

НАКАЗЪ

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО

КНЯЗЮ ЕЛЕЦКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ

В. И. Успенскаго.

ОДЕССА

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. № 3-й

1885

НАКАЗЪ

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО

КНЯЗЮ ЕЛЕЦКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ

Р. И. Успенскаго.

ОДЕССА

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. № 3-й

1886

**Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Ново-
російскаго университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.**

Наказъ царя Ивана Васильевича Грознаго князю Елецкому съ товарищами.

Значительная часть русскихъ матеріаловъ, относящихся къ перемирію между Россіей и Польшей въ Ямѣ Запольскомъ, 6 января 1582 года, находится еще въ рукописныхъ сборникахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и не для всѣхъ доступна. Десятый томъ «Памятниковъ Дипломатическихъ сношеній» (С.-Петербургъ 1871 года), въ который вошли многія оффиціальныя пьесы, касающіяся переговоровъ съ поляками въ концѣ 1581 года, страдаетъ съ другой стороны важными пропусками. Тамъ, въ немъ недостаетъ матеріаловъ, относящихся къ миссіи князя Елецкаго. О количествѣ и важности неизданныхъ еще матеріаловъ можно составить себѣ понятіе по указаніямъ въ Исторіи Карамзина, который пользовался подразумеваемыми рукописными сборниками. Именно онъ ссылается и дѣлаетъ выписки изъ обширныхъ сборниковъ «Польскихъ дѣлъ» №№ 13 и 14 (примѣчанія къ тому IX, главѣ V, 593—598, 600 и др.), которые заключаютъ въ себѣ переговоры въ Киверовой горѣ и которые до сихъ поръ остаются неизданными. Легко понять, что изданія Тургенева (*Historica Russiae Monumenta*) и Кояловича (Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія), безусловно необходимыя при изученіи польско-русскихъ отношеній 1581—1582 года, не могутъ восполнять того, что пропущено въ Памятникахъ Дипломатическихъ Сношеній и что находится въ Московскомъ Архивѣ.

Въ послѣдніе годы вопросъ о перемиріи въ Ямѣ Запольскомъ, заключенномъ при посредствѣ папскаго посла, іезуита Антонія Поссевина, сдѣлался предметомъ тщательнаго изученія съ католической точки зрѣнія. Мы разумѣемъ рядъ изслѣдова-

ній о. Павла Пирлинга, посвященныхъ сношеніямъ Рима съ Москвой и относящихся непосредственно къ области Русской исторіи. Эти изслѣдованія не могутъ остаться у насъ незамѣченными и потому, что авторъ, имѣя счастливое преимущество черпать полной рукой изъ Ватиканскаго и другихъ иностранныхъ архивовъ, снабжаетъ свои труды обширными приложеніями, въ которыхъ читатель находитъ новые тексты, по важности не уступающіе изданнымъ Тургеневымъ, Чиампи, Семеновымъ и Старчевскимъ. Издаваемые г. Пирлингомъ матеріалы часто бросаютъ новый свѣтъ на извѣстные уже историческіе факты, не рѣдко кромѣ того раскрываютъ они совершенно забытые и утраченные изъ исторіи факты и отношенія. Русская историческая наука должна будетъ рано или поздно считаться съ данными, вносимыми въ нее извнѣ, дабы или усвоить ихъ себѣ, или подвергнуть новой переработкѣ. И во всякомъ случаѣ, естественнымъ слѣдствіемъ знакомства съ трудами по Русской исторіи, основывающимися на новыхъ матеріалахъ, будетъ оживленіе интереса къ тѣмъ вопросамъ, которые въ нихъ затронуты, равно какъ попытки давать имъ болѣе полное объясненіе на основаніи русскихъ источниковъ.

Слѣдя за интересными работами о. Пирлинга (отчеты объ нихъ помѣщены мною въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, августъ и октябрь 1884 г. и будутъ продолжены въ текущемъ году), которыя обращаютъ на себя вниманіе между прочимъ и съ точки зрѣнія Восточнаго вопроса въ XVI вѣкѣ, я наведенъ былъ его же указаніями на ненапечатанные русскіе матеріалы. Въ одномъ изъ послѣднихъ его трудовъ (*Le Saint-Siège, la Pologne et Moscou 1582—1587*) объ этомъ говорится слѣдующее: *la trêve du 15 janvier 1582... est peut-être, dans toute l'histoire, l'exemple le plus remarquable d'arbitrage pontifical. Les préliminaires de cet épisode ont été exposés dans un volume précédent: Un nonce du pape en Moscovie; d'après l'ordre chronologique viendrait maintenant le tour de l'épisode lui même, mais nous sommes obligé de remettre cette publication jusqu'à l'époque où les Archives de Moscou auront publié les documents qu'elles possèdent sur ce sujet et satisfait au désir des érudits.*—Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь имѣются въ виду тѣ сборники Московскаго Архива, которыми пользовался Карамзинъ и по указаніямъ котораго можно судить объ ихъ содержаніи и значеніи.

Новые матеріалы къ миссіи Антонія Поссевина, сообщаемые о. Пирлингомъ, равно какъ усматриваемое въ изданныхъ профессоромъ Кояловичемъ документахъ (Дневникъ послѣдняго похода) явное неудовольствіе поляковъ противъ Поссевина и упреки ему въ руссофильствѣ, ставятъ на очередь вопросъ о провѣркѣ роли папскаго посла въ переговорахъ о мирѣ между Россіей и Польшей. И въ русской исторической литературѣ взглядъ на участіе Поссевина въ переговорахъ представляется далеко не установившимся. Нельзя конечно задаваться вопросомъ: выгоденъ или нѣтъ былъ миръ съ Польшей, заключенный въ Ямѣ Запольскомъ. Но можно разсуждать о томъ, не могли ли онъ быть хуже при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ тогда находилась Россія.

Взглядъ Карамзина заключается въ слѣдующемъ (т. IX гл. V стр. 202—206 изд. Эйнерлинга): Иоаннъ положилъ на совѣтъ съ царевичемъ и боярами уступить необходимости и могуществу Баторія, союзника Шведовъ, располагающаго силами многихъ земель и народовъ; отдать ему, но только *въ конечной неволь* всю Россійскую Ливонію, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ намъ всѣ нынѣ завоеванія и не включалъ Шведовъ въ договоръ, дабы мы на свободѣ могли унять ихъ. Съ такимъ наказомъ отправили къ Стефану дворянина князя Дмитрія Петровича Елецкаго и печатника Романа Васильевича Олферьева, чтобы заключить миръ или перемиріе..... Мужи ратные дѣлали свое дѣло, думные также. Если князь Елецкій и Олферьевъ, исполняя въ точности волю Иоаннову, не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи, то не ихъ вина.... Напрасно просили они добраго содѣйствія Поссевинова: Іезуитъ хитрилъ, угадывалъ тайный наказъ царскій, славилъ неодолимаго Баторія и коварно жалѣлъ о новыхъ неминуемыхъ бѣдотвіяхъ Россіи, въ случаѣ продолженія войны отъ нашего упрямства..... Вида крайность, не смѣя ѣхать въ Москву безъ мира, не смѣя ослушаться государя, Елецкій и Олферьевъ должны были принять главное условіе: то есть именованъ Іоанновымъ отказались отъ Ливоніи, уступили и Полоцкъ съ Велижемъ, а Баторій согласился не требовать съ насъ денегъ, не упоминать въ записи ни о Шведскомъ королѣ, ни о городахъ Эстонскихъ, возвратитъ намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Сѣбежъ, Островъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе псковскіе, занятые имъ при-

города.... Въ первый разъ, заключаетъ Карамзинъ, мы заключили миръ столь безвыгодный, едва не безчестный съ Литвою.

Мало отличается отъ приведеннаго и взглядъ Соловьева (VI стр. 386 — 388 изд. 1856 года). Главнымъ стараніемъ, говоритъ онъ, Поссевина по прїѣздѣ къ королю было убѣдить Іоанна, что Стефанъ не смотря на неудачу подъ Псковомъ рѣшился во что бы то ни стало овладѣть этимъ городомъ, если царь не поспѣшитъ заключить мира съ уступкою всей Ливоніи. Тогда Іоаннъ съ сыномъ и боярами приговорилъ: Теперь, по конечной неволѣ, смотря по нынѣшнему времени, что Литовскій король со многими землями и Шведскій король стоятъ заодно, съ Литовскимъ бы королемъ помириться на томъ: Ливонскіе бы города, которые за государемъ, королю уступить, а Луви Великія и другіе города, что король взялъ, пусть онъ уступить государю; а помирившись съ королемъ Стефаномъ, стать на Шведскаго, для чего тѣхъ городовъ, которые Шведскій взялъ, а такъ же и Ревель, не писать въ перемирныя грамоты съ королемъ Стефаномъ. Уполномоченными для веденія переговоровъ назначены были князь Елецкій и печатникъ Алѣерьевъ; имъ данъ былъ наказъ держаться за Ливонію до послѣдней крайности.... Въ декабрѣ 1581 года, въ деревнѣ Киверова Гора, въ 15 верстахъ отъ Запольскаго Яма, начались мирные переговоры.... Заключили перемиріе на 10 лѣтъ, отъ 6 генваря 1582 года, на условіяхъ, на которыя какъ мы видѣли, рѣшился царь въ совѣтѣ съ сыномъ и боярами. Московскіе послы хотѣли писать своего государя царемъ: Поссевинъ возражалъ, что король не можетъ дать ему этого титула безъ повелѣнія папы. Антоній стоитъ съ панами заодно, писали послы.

У обоихъ почтенныхъ историковъ есть недомолвка: надѣялся ли Грозный на лучшія условія мира и мечталъ ли онъ о болѣе успѣшномъ ходѣ переговоровъ, давая наказъ князю Елецкому съ товарищами. Нельзя не видѣть, что Поссевинъ считалъ перемиріе, при существовавшихъ обстоятельствахъ, не безвыгоднымъ для Россіи, ибо зачѣмъ же иначе было ему питать надежды на благодарность Ивана Грознаго, къ которому онъ отправился сейчасъ же по заключеніи перемирія. По самому характеру миссіи Поссевина въ Москвѣ можно судить, что ему нельзя было слишкомъ энергично поддерживать интересы Польши. Поэтому мы считаемъ ближе къ истинѣ взглядъ графа Д. А.

Толстаго на роль Поссевина въ переговорахъ (Римскій католицизмъ въ Россіи, стр. 43): Стѣсненный со всѣхъ сторонъ непріятелями, Іоаннъ принужденъ былъ бороться еще съ врагами внутренними, вѣчно противными ему родами боярскими, которые, пользуясь неудачами войны съ поляками, составили противъ него заговоръ, во главѣ коего стоялъ старшій его сынъ и наслѣдникъ престола. Въ такихъ обстоятельствахъ выгодныхъ королю польскому, Поссевинъ старался склонить къ миру этого гордаго полководца, надменно отказавшагося выслушать предложенія о перемиріи пословъ Іоанновыхъ, и именемъ папы дѣйствуя на приверженцевъ Рима, способствовалъ заключенію десятилѣтняго перемирія между Россіей и Польшей. Дѣятельное участіе Поссевина засвидѣтельствовано было какъ актомъ перемирія, имъ свершеннымъ, такъ и неоднократнымъ подтвержденіемъ и удостовѣреніемъ самого Іоанна. Исполнивши желанія Іоанна, Поссевинъ пріѣхалъ 14 февраля 1582 года въ Москву требовать возмездія за свои услуги. Царю предстояло трудное дѣло; воспользовавшись посредничествомъ римскаго посла, отклонить требуемое за него вознагражденіе, и притомъ не становляя противъ себя Рима, который могъ побудить снова къ войнѣ польскаго короля.

Приведенныя свидѣтельства показываютъ, что возможны различія во взглядахъ на роль Антонія Поссевина при переговорахъ въ Киверовой горѣ. Выясненіе личныхъ взглядовъ Поссевина и раскрытіе его дѣйствительныхъ намереній здѣсь конечно не можетъ быть предметомъ рѣчи, такъ какъ эта сторона дѣла должна быть изучаема на основаніи Ватиканскихъ и Венеціанскаго архивовъ, съ богатствами которыхъ и въ настоящемъ случаѣ знакомить изслѣдованія о Пирлинга. Задачей русскаго изслѣдователя можетъ быть провѣрка взглядовъ Карамзина и Соловьева на перемиріе въ Запольскомъ Ямѣ: чью по преимуществу сторону держалъ Поссевинъ въ переговорахъ и могли ли русскіе уполномоченные, согласно данному имъ наказу, рассчитывать на болѣе благопріятныя условія перемирія.

Прежде чѣмъ Археографическая Комmissія или другое ученое учрежденіе не придетъ къ мысли издать упомянутыя матеріалы, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, провѣрка взглядовъ русскіхъ историковъ на дипломатическую роль Поссевина будетъ весьма затруднительна.

Вотъ почему мы рѣшились напечатать наказъ царя Грознаго князю Елецкому съ товарищами, то-есть собственно небольшую часть изъ Статейнаго списка Польскихъ дѣлъ, помѣченнаго № 13, въ надеждѣ, что и этотъ документъ можетъ нѣсколько содѣйствовать къ разрѣшенію вопроса.

Память*) Государевымъ посломъ дворянину намѣснику Кашинскому князю Дмитрею Петровичю Елетцкому, да дворянину и намѣснику Козел'скому Роману Васил'евичю Олфереву да д'яку Никите Васен'ку Микитину сыну Верещагину, да под'ячему Захарю Свиязеву. Великъ имъ Государь Царь і великій князь ѣхати для своего дѣла на съѣздъ с Литовскими послы дѣлати и говорити о мирномъ постановленье, а съѣзду быти промежь Порхова и Заволочья на запольскомъ яму по Лутцкой дороге, а ѣхати имъ на Новгородъ и посломъ князю Дмитрею и Роману с товарищи приѣхавъ в великій Новгородъ, а король будетъ стоять подо Исковомъ а Государевъ гонецъ Захаръ Болтинъ отъ короля с опасною грамотою еще в Новгородъ не бывалъ, и имъ побыть в Новгородѣ а ждати гонца Захара Болтина. А отписать к Литовскимъ паномъ радамъ к Виленскому воеводе к Николаю Юрьевичю Радивилу да к пану к Виленскому к Остаю Воловичю, боярину и воеводе князю Ивану Юрьевичю Голицыну, что Государь Царь и великій князь на съѣздъ пословъ своихъ великихъ дворянина и намѣсника Кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого да дворянина и намѣсника Козел'скаго Романа Васильевича Олферова да дьяка Никиту Басенка Микитина сына Верещагина, да подьячего своего Захаря Свиязева къ Литовскимъ посломъ дѣлати и говорити о мирномъ постановленье а съѣхатися имъ на Лутцкой дороге промежь Порхова и Заволочья на яму на запольскомъ, а напередъ ихъ послалъ Государь къ Стефану королю гонца своего Захара Болтина о опасной грамоте почему имъ ѣхати на съѣздъ и гдѣ. И они ныне пришли в'великіи Новгородъ, а ждуть отъ Короля Государева гонца и опасные грамоты и Государь бы ихъ Стефанъ Король Государева гонца Захара Болтина отпустилъ ко Государю и опасную с нимъ грамоту на нихъ прислалъ не мешкая.

Да о томъ бы паны рада к нему отписали на которой срокъ Государя ихъ Стефановымъ королевымъ посломъ быти на съѣздъ на то

*) № 13 Польскаго двора 1581—1582 г. стр. 388 на оборотѣ.

мѣсто и сколько с ними людей и сколько провожатыхъ, чтобъ с послы и с провожатыми было до трехъ сотъ человекъ, а со Государскими послы тожь будетъ, чтобъ на съѣздѣ было людей с ними по ровну, чтобъ на обе стороны вѣдать сколько с которыми людей будетъ на съѣзде, а какъ ко мнѣ отпишите и послы Государевы на тотъ срокъ по Государеву наказу будутъ на съѣздѣ. А другую грамоту такуюжь послати к Антоныю папину послу, а каковѣ грамоте быть отъ князя Ивана к паномъ радамъ и х кому и каковѣ грамоте быть к Антоныю, и таковы списки с ними посланы и посломъ потому и грамоты написавъ с тѣхъ списковъ к нимъ послати, а кого пошлютъ послы и ему бы наказали провѣдати гдѣ король стоитъ и в которомъ мѣсте и что его впередъ чаеть умышленье и что его надо Псковомъ впередъ умышленье, а послать сына Боярскаго выбравъ в Новгородѣ отъ воеводъ, котором бы былъ промышленъ, а в провожатыхъ ото всѣхъ воеводъ отъ боярина отъ князя Ивана Юрьевича Голицына с товарищи и отъ князя Михайла Петровича Катырева с товарищи изъ Новгорода и отъ Ивана Бутурлина с товарищи послати з двема головами лутчихъ нарядныхъ детей боярскихъ с послы до двусотъ человекъ.

А воеводамъ Ивану Бутурлину да Михаилу Салтыкову быть со всѣми людьми в'томъ мѣсте гдѣ стоятъ ныне, а будетъ гдѣ пригоже подвинутца с того мѣста в'которое мѣсто пригоже, чтобъ себя не объявити, и воеводамъ с людьми подвинутись.

А будетъ панинъ посолъ Антоней Посевичюсъ и паны рада отпишутъ числомъ сколькимъ людямъ быть на съѣзде и с посломъ, потому и людей в'провожатые взяти, чтобъ поровну взяти людей с обе стороны, а будетъ Литовские послы возмутъ с собою больши того числа людей, и посломъ на съѣздъ послати чтобъ с Литовскими послы людей было то число, а затѣмъ дѣла не урывать хотъ с Литовскими людьми и больши того числа будетъ на съѣздѣ ѣхати.

А какъ отпишутъ паны рада ко князю Ивану Голицыну на которомъ срокъ Государя ихъ посломъ быти на съѣздѣ и в которое мѣсто и сколькимъ людямъ быть на съѣзде с послы и провожатыхъ, и Государевъ гонецъ Захаръ Болтинъ отъ короля с опасною грамотою в Новгородъ приѣдетъ, и посломъ списавъ с опасные грамоты послать тотъ списокъ ко Государю з Захаромъ, а самая опасная грамота взяти с собою да ѣхати на съѣздъ к тому сроку, а грамота что паны рада пришлютъ ко князю Ивану Голицыну посломъ взяти ее с собою а противень с нее списавъ послати ко Государю.

А будетъ послы князь Дмитрей и Романъ с товарищи придуть в'Новгородъ, а гонецъ будетъ Государевъ Захаръ Болтинъ приѣдетъ до нихъ, и посломъ князю Дмитрею и Роману с товарищи отъ себя по-

слать грамота к панемъ радамъ с того списка каковы с ними на образецъ посланы, а сослався с паны радами ѡхаты на съѣздъ по сему Государеву наказу.

А будетъ напишуть Антоней и паны рада в'своихъ грамотахъ чтобы съѣхатися на Псковской дороге на Опокахъ или в'Дубровенскомъ яму или иное которое мѣсто по блиску того мѣста по Псковской дороге отпишуть именно в'грамотахъ, а на Лутцкую дорогу межъ Порхова и Ржевскаго уѣзда на Запольской ямъ съѣхатися не захотятъ и то мѣсто о съѣзде откажутъ, а отпишуть в'грамотахъ своихъ что то мѣсто пусто и стоять нѣгде, и посломъ князю Дмитрею и Роману с товарищи ѡхати и на то мѣсто гдѣ королевы послы будутъ, которое мѣсто именно в'грамоте отпишуть на Опоки или на Дубровенской ямъ или индѣ гдѣ по блиску того мѣста по Псковской дороге, а которые грамоты паны рада и Антоней пришлютъ к посломъ, и с'тѣхъ грамотъ посломъ списавъ списки тотчасъ ко Государю прислатъ, а прямыя грамоты у себя держати для какова спору.

А будетъ Стефанъ король отойдетъ ото Пскова а пойдетъ в'свою землю а отпишетъ в'опасной Стефанъ король ко Государю з'Захаромъ з'Болтиннымъ, чтобъ послы шлѣ къ Стефану королю и дѣло дѣлали у Стефана короля или Антоней или паны рада отпишуть к'посломъ что король пошолъ в'свою землю а имъ посломъ велѣлъ Стефанъ король к себѣ итти тѣхъ дѣлъ додѣлати.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи к'Стефану королю изъ Новагорода не ходитъ, а в'тотчасъ ко Государю отписать скорымъ гонцомъ а ждѣть Государева указу.

А будетъ король ото Пскова не отойдетъ, а велитъ будетъ посломъ князю Дмитрею с'товарыщи итти к'себѣ подо Псковъ и дѣло дѣлали у себя, и посломъ князю Дмитрею с'товарыщи о томъ тотчасъ отписать ко Государю а безъ Государева указу имъ подо Псковъ к'королю не ходитъ.

А какъ о съѣздѣ грамотами послы сошлюцца и несколькими людемъ и с провожатыми с послы с'обе стороны бытъ на съѣзде и в'грамоте Антоней и паны радные отпишуть, и потому посломъ и ѡхати на съѣздъ, а воеводамъ с послы людей перебравъ з'двема головами послать до двусотъ человекъ детей боярскихъ а к'Боярину и воеводе ко князю Ивану Юрьевичю с товарищи и к Ивану к Бутурлину с' товарищи о томъ писано жѣ.

Да какъ приѣдутъ послы на то мѣсто гдѣ съѣзду быти и имъ сослався с Литовскими послы учинити съѣзжей дворъ или шатеръ учинити съѣзжей, гдѣ быти Государскимъ посломъ и Литовскимъ посломъ на съѣзде, а съезжатися на съѣзжей дворъ или во съѣзжей шатеръ

к'папину послу к'Антонью Посевинусу с'Литовскими послы и договоръ чинити у него.

А будетъ с'послы с'Литовскими папинъ посолъ Антоной не будетъ и отпишетъ в'своей грамоте что ему на съѣзде быти не возможно или не отписавъ не будетъ, и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи ко Государю отписать, а к'паномъ радамъ и к'посломъ хто будетъ ознамененъ королевы послы противъ ихъ отписати, что имъ съжатца к'Паниву послу к'Антонью и ныне папина посла Антоныя на съѣзде нѣтъ и намъ было безъ Антоныя и дѣлать ѣхати непригоже, да для покою Христьянскаго на съѣздъ на то мѣсто ѣдутъ, которое именно отпишутъ паны или послы Литовские а съѣзжати на съѣзжей дворъ, а самимъ по опасной грамоте по Стефанове королеве ѣхати и с'послы с'Литовскими съѣзжатися учиня съѣзжей дворъ или шатерьъ и с'ними дѣлать Государево дѣло по Государеву наказу. А будетъ послы Литовские упрямитца, а захотятъ того и отпишутъ в'грамоте чтобъ послы государевы к'нимъ приѣзжая ѣздили, и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи о томъ посломъ Литовскимъ говорити чтобъ на съѣзжей дворъ ѣздити, а будетъ не угонорятъ и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи и к'Литовскимъ посломъ ѣздити а затѣмъ дѣла не разрывати.

А какъ Стефанъ король отпишетъ в'своей грамоте в'опасной потому и на съѣздъ ѣхати. А будетъ отпишутъ паны рада к'посломъ в'грамоте и на съѣздъ пословъ Стефанъ король не пошлетъ а напишутъ чтобъ послы шли к'Стефану королю и дѣлази, а то писалъ Антоной отъ себя о съѣзде а безъ королевы науки, и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи о томъ отписать ко Государю на скоро а безъ обьсылки изъ Новагорода не ѣздити х'королю.

А будетъ посолъ папийъ Антоной и послы Литовские поѣдутъ на съѣздъ на то мѣсто противъ Государева наказу каковъ наказъ данъ посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи.

И князю Дмитрею и Роману с'товарыщи с'литовскими послы и с'папинимъ посломъ на съѣздъ ѣхати, а ко Государю тотчасъ отписати в'которой день поѣдутъ изъ Порхова. А съѣхався по наказу с'послы съѣжатца к'Антонью или на съѣзжей дворъ, а сперва о томъ сослатца с'Антоньемъ чтобъ имъ с'Антоньемъ видетися напередъ пословъ и съѣхався с'Антоньемъ рѣчь говорити.

Божиею Милостию великій Государь Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа русіи велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси к'намъ своего челоувѣка Ондришу с'своею грамотою а в'грамоте в'своей к'намъ писалъ еси чтобы намъ с'Стефаномъ королемъ сослатца на съѣздъ послы своимъ о мирномъ постановленье какъ бы межъ насъ притти могло

к'покою христьянскому и кровь бы в'рестьянская межъ насъ престала, и мы для тѣхъ дѣлъ о которыхъ писалъ еси к'намъ послали есмя своихъ пословъ на съѣздъ с'Литовскими послы дворянина своего и намѣсника Кашинского князя Дмитрея Петровича Елетцкого да дворянина своего и намѣсника Козельского Романа Васильевича Олферьева да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верещагина да подьячего своего Захарью Свизьева говорити и дѣлати какъ которымъ дѣломъ пригоже статися давъ имъ полную науку, и ты бѣ Антоней Посевинусъ межъ насъ с'Стефаномъ королемъ о тѣхъ дѣлахъ промыслялъ какъ пригоже межъ насъ быти доброму дѣлу и с'нашими послы и с'Стефановыми королевскими послы о тѣхъ дѣлахъ говорилъ и промыслялъ какъ бы межъ насъ с'Стефаномъ королемъ мирное постановленье приговора утвердить и на покой привести, чтобъ с'обе стороны кровь в'рестьянская престала, а наши послы передъ тобою Григорья папы третьяго надесять передъ посломъ Антоньемъ с'Стефановыми королевскими послы понашему наказу учнуть говорити какъ бы межъ насъ с'Стефаномъ королемъ приговорить и запретить на покой христьянской.

Да и о томъ с'Антонеемъ посломъ говорити с'чѣмъ Стефанъ король своихъ пословъ прислалъ и на каковѣ мѣре имъ миритися, а насъ Государь своихъ пословъ прислалъ, а на съѣздъ с'Литовскими послы говорити велѣлъ, и Антоней бы о томъ имъ известилъ на чемъ Стефанъ король своимъ посломъ послѣднюю мѣру наказалъ дѣлати с'нами послы, а Государь нашъ с'нами наказалъ с'послы говорити на той мѣре, которую мѣру с'тобою с'Антоньемъ Государь нашъ в'отвѣтномъ списке изьявилъ, а будетъ по той мѣре не уговорятца и Государь нашъ к'той мѣре поступатися велѣлъ города Говьи в'королеву сторону, а будетъ и потому не уговорятца и Государь нашъ и к'тому ещо поступатися велѣлъ города Сѣбежа, а тотъ городъ Сѣбежъ зъечь, а земля Псковская ко Пскову а Полотцкая земля к'Полотцку по старымъ рубешамъ а Стефану королю противъ того зъечи городъ Дрысь и впередъ на тѣхъ мѣстехъ городомъ не быти, какъ о Сѣбеже говорили паны рада с'послы Государскими с'Остафемъ Пушкинымъ с'товарыщи и Государь потому Сѣбежъ и зъечь хочеть, а потому мы тебѣ Антонью послѣднюю мѣру и объявляемъ чтобъ ты Антоней намъ королеву мѣру послѣднюю объявилъ, а мы тебѣ Антонью послѣднюю мѣру объявили; да что Антоней послѣднюю мѣру Стефанову королеву объявить и что с'ними о всякихъ дѣлахъ поговорить, о томъ о всемъ тотчасъ ко Государю отписать на скоро.

А съѣхався к'Антонью с'послы с'Литовскими рѣчь молвити посломъ Литовскимъ. Божію Милостію великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи владимирскій, московскій, ноугородскій, царь казанскій, царь астороханскій, государь псковскій, і

великій князь смоленскій, Іверскій, Югорскій, пермьскій, вятцвн, болгарскій и иныхъ Стефана Божьею Милостію короля Польскаго і великого князя Литовского вамъ великимъ посломъ князю Янушу Миколаевичю Збаражскому воеводѣ Брысловскому, старостѣ Кременитцкому і Пинскому с'товарищи велѣлъ говорити: Присылалъ к'намъ Григорья папы третьяго на десять посолъ Антоней Посевинусъ с'своею грамотою челоуѣка своего Ондришу Полонского, а в'грамотѣ в'своей к'намъ писалъ, что онъ говорилъ с'Стефаномъ королемъ о мирномъ постановеньѣ, чтобы намъ сослатися послы свои на съѣздъ мирное постановеньѣ межъ насъ дѣлати, и мы послали на съѣздъ пословъ своихъ дворянина своего и намѣстника Кашинскаго князя Дмитрея Петровича Елетцкого, да дворянина и намѣстника Бозельскаго Романа Васильевича Олѣерьева, да дьяка Никиту Басенка Никитина сына Верацагна да подьячего своего Захарья Свиязева, а велѣлъ имъ на съѣздъ с'вами с'великими послы о мирномъ постановеньѣ дѣлати и грамоту вѣрющую к'Стефану королю с'ними послали есмь да дати грамота вѣрющая посломъ, а у нихъ грамота вѣрющая Стефанова королева взяти и разменятца грамотами вѣрющими передъ напнымъ посломъ передъ Антономъ Посевинусомъ.

А розменяся грамотами вѣрющими говорити передъ Антономъ с'королевыми послы, чтобъ они то объявили начомъ Государь ихъ Стефанъ король наказалъ со Государемъ царемъ і великимъ княземъ мирное постановеньѣ дѣлати.

И будетъ учнуть Стефановы королевы послы говорити, чтобъ послы князь Дмитрей с'товарищи говорили и объявили передъ Антономъ имъ с'Стефановымъ королевымъ посломъ на чемъ Государь Царь и великій князь наказалъ с'Стефаномъ королемъ мирное постановеньѣ приговорить.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи говорити, чтобъ Стефановы королевы послы объявили мѣру послѣднюю передъ Антономъ Посевинусомъ на чемъ Стефану королю со Государемъ нашимъ помиритися какъ бы чему с'статися возможно: Государи Нашего послы сряду двои были у Стефана короля да некоторого дѣла добраго не могли ни на малое время приговорить, только кровь крестьянская лѣтца въ христіанствѣ.

И будетъ послы Стефановы королевы почнуть говорити, а учнуть просити всеѣ Лифлянскіе земли, что ныне за Государемъ и накладу воинскимъ людемъ, а почнуть отдавати Государевы города Луки великіе, и Невль, и Заволочье, и Холмъ, и Псковскіе пригороды, Вороначь, Велью, Островъ, Красной, Дубковъ, Вревъ, Володимирецъ, Выборецъ, Вышегородъ, Кобыльѣ городище.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи Антонью говорить, чтобъ Антоней Стефановыхъ королевыхъ пословъ уговаривалъ чтобъ безмѣрье оставили, а объявляи мѣру послѣднюю на чемъ Государю нашему с'Стефаномъ королевемъ возможно дѣлати добро-бы на томъ Государя нашего с'Стефаномъ королевемъ помирить, какъ бы впередъ возможно быти Государю нашему с'Стефаномъ королевемъ в'крѣпкой дружбе неподвижно, а тебѣ Антонью Посевинусу пригоже дѣлати на обе стороны ровно, ты Государю нашему Царю и великому князю изъязался служить и прибытка искати на обе стороны ровно, а тотъ миръ, что Стефановы королевы послы говорятъ, а просятъ всеѣ Виолянские земли не прибытокъ, убытокъ только Государю нашему. Стефану Королю поступитися всеѣ Виолянские земли и не будетъ у Государя Нашего пристаней морскихъ и Государю нашему нельзя будетъ ссылатися с'папою и Цесаремъ и сынами поморскими Государя и в'складѣ и в'стоянне с'ними Государю нашему противъ Бесерменскихъ Государей быти нельзя и то какой миръ, о томъ много тебѣ Антонью Государя нашего бояре подлинно говорили. А что ты Антоней писалъ ко Государю нашему о торговыхъ людехъ, что торговымиъ людемъ будетъ повольной проѣздъ черезъ Виолянскую землю, и Государь нашъ тебѣ бояры своими приказывалъ и в'отвѣте изъязилъ, не о торговыхъ людехъ Государь нашъ тебѣ з'бояры своими приказывалъ, да и въ отвѣтномъ списке тебѣ про то написано, что тѣмъ дѣлы шорветца Государю нашему с'папою и с'Цесаремъ ссылка, а о торговыхъ людехъ с'тобою бояре Государя нашего не говаривали, да и в'отвѣтномъ списку тебѣ про то не писано, а для покою христьянскаго Государь нашъ тебѣ Антонью и в'отвѣте бояры своими з'бояриномъ и намѣсникомъ Ноугородцимъ Микитю Романовичемъ Юрьевичемъ Захарына, да оружейничимъ и намѣсникомъ Ржевскимъ Богданомъ Яковлевичемъ Вельскимъ с'товарыщи объявилъ какъ пригоже межъ Государя нашего и Стефана короля бытъ дружбе и любви впередъ неподвижно, а то што за дружба, такой впередъ дружбе нельзя быти; того для Государь нашъ и поступался Стефану королю многихъ городовъ в'Виолянской землѣ на чемъ Государю нашему мочно с'Стефаномъ королевемъ дѣлати, чтобъ впередъ межъ Государя нашего и Стефана короля была дружба и любовь и с'нами Государь нашъ о томъ наказалъ, а хочеть с'Стефаномъ королевемъ на томъ дѣлати потомужъ какъ с'тобою Онтоньемъ наказано. В'Стефанову королеву сторону изъ Виолянские земли курлянская земля вся, да Городъ Рига большая, Городъ Рига малая, городъ Доленъ, городъ Керкольмъ, городъ Ишкиль, городъ Радопожъ, городъ Дюнемендъ, городъ Невгнй тожъ и Дынемъборхъ, городъ Инесъ, Треграды, Бремонъ тожъ и Туравнъ, Трейденъ, Зейвольдъ, городъ Сонсель, городъ Кесл, городъ Ерль,

городъ Нитовъ, городъ Юрензборхъ, городъ Нарбѣя, городъ Розенбекъ, городъ Розенъ, городъ Молнъ, городъ Лемзинъ, городъ Шкуинъ, городъ Зербанъ, Эрмисъ, Плетенберихъ, Плетенберъ, Ильсенъ, Франыза, Володимера, Тува, Отыноя, городъ Буртнниковъ, городъ Руинъ, городъ Каркусъ, городъ Гельмонъ, городъ Арма, Вабамыза, городъ Летеперь, городъ Пибольда, города Мылтинъ, Тырза Мыза. Да городовъ поступаецца Государь нашъ в' Стефановужъ королеву сторону, которые города за Государемъ и сидятъ в' нихъ государские люди : города Леневарда, города Скровного, города Куконоса, города Круцборха, города Борзуна, города Левдуна, города Чествина, города Лужи, города Резицы, города Влеха, города Володимерца, города Ровного, города Треката, города Алыста, да в' королевужъ сторону города, которые у Государя Стефанъ король поималъ, города Полотцка и полотцкихъ пригородовъ, города Конья, города Улы, Краснаго, города Туровли, города Сокола, города Козяна, города Ситны, города Озерищъ, города Усыята, да Стефанужъ королю Государь нашъ поступается, которые города Стефанъ король у Государя нашего поималъ Государства его, города Велижа, города Лукъ великихъ, города Невля, города Заволочья, города Холму, а во Государеву сторону в' Ливонской землѣ города Новгородокъ Ливонской, Керепеть, городъ Юрьевъ, Мукновъ, Рандегъ, Ринголь, Конготъ Кавлетъ, Курсловъ, Порхоль, городъ Говья, городъ Лаюсъ, Тарвля, Полчевъ, Шаида, Вильянь, Перновы оба, а которые города Исковские ныне Стефанъ король поималъ и тѣ-бы города всѣ во Государеву жъ сторону по старинѣ ко Искову.

И будетъ учнутъ говорити Стефановы королевы послы, а на томъ дѣлати не похотятъ и учнутъ говорити : которые города поступалися Стефану королю послы Государя вашего по его наказу Остафѣй Пушквинъ с'товарыщи в' Вильне, а нынѣ и тѣхъ городовъ вы по Государя своего наказу в' Стефанову Королеву сторону не поступаете, а говорите новое дѣло, ино нашему Государю Стефану королю какъ помирится?

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити то дѣло потому такъ учинилось, Государь нашъ посылалъ къ Стефану королю своихъ пословъ Остафѣя Пушквина с'товарыщи, а велѣлъ тѣхъ городовъ Стефану королю поступатися на себя поступаая хоть было што и нужно Государю нашему и невозможно потому дѣлати, а для разлитья крови христьянские, а чаель того Государь нашъ, что Стефанъ король на мѣру сойдесть и Стефанъ король все дѣлаеть высокими обычай и на то не смотри и мѣры ни чему не поставилъ, а дѣлаеть все не потому, какъ при предкехъ его бывало в' Литовской землѣ, дѣлаеть все новыми обычай и потому дѣлать Государь вашъ Стефанъ король со Государемъ нашимъ не похотѣлъ, а послалъ ко Государю нашему своего гонца Хриштопа Держку к'тому еще припрашивая, и государь

нашъ потому видя Государя вашего безиѣрье, к' Стефану королю и отписалъ з'гонцомъ его с' Хриштопомъ, и к' посломъ своимъ Государь нашъ послалъ новой указъ какъ можно Государю нашему быть в' терпѣнье и какъ возможно Государю нашему с' Стефаномъ королемъ впередъ быти в' миру и дружбе, чтобъ миръ утвердился неподвижно и крѣпко, да и Антонию Посевинусу передъ послы говорити тожъ: и тебѣ Антонию Государь нашъ бояры своими о томъ в' отвѣте объявилъ и наказалъ какъ возможно Государю нашему с' Стефаномъ королемъ быти в' миру и тебѣ Антонию пригоже межъ Государя нашего и Стефана короля мирное постановенье дѣлати какъ бы на обе стороны было не к' убытку к' покою христьянскому.

И будетъ Стефановы королевь послы на той мѣре дѣлатъ не похотятъ, а отнюдь уговорить будетъ ихъ не возможно, и посломъ князю Дмитрею и Роману с' товариши к' той мѣрѣ поступатися в' королеву сторону города Гови и говорити посломъ на кренко, чтобъ на той мѣрѣ приговорять. И будетъ пословъ Литовскихъ неугорятъ, и посломъ князю Дмитрею и Роману с' товариши с' Антономъ и с' Литовскими послы говорити: Государь нашъ еще на себя поступааяся для покою христьянского поступаеця в' Стефанову королеву сторону к' той во всей мѣре города Сѣбежа а тотъ городъ жечи, а Стефанъ бы король велѣлъ противъ того жечи городъ Дрысь, а тѣмъ мѣстомъ обоихъ городовъ быти к' Полотцку потому какъ паны рада в' Вильне говорили з' Государевыми послы с' Остафемъ Пушкинымъ с' товариши, а городомъ на тѣхъ мѣстехъ впередъ не быти, а рубежъ по старинѣ Псковской землѣ с' Полотцкою землею.

И будетъ королевь послы и потому дѣлати не захотятъ, а уговорить будетъ отнюдь не возможно, и посломъ князю Дмитрею и Роману с' товариши говорити посломъ Стефановымъ королевымъ, чтобы они на томъ мирное постановенье дѣлали, а кровь бы христьянская уняти хотъ и мало, а намъ больши того не наказано иначе дѣлатъ.

И будетъ на той мѣре приговорять на перемирье, ино и записи договорныя промежъ себя пописать, каковы с' послы списки договорнымъ записямъ посланы, а перемирье бы дѣлати лѣтъ на пять или на семь, а будетъ больши захотятъ Литовские послы перемирья, ино и на десять лѣтъ перемирье дѣлати.

А будетъ послы Литовские на перемирье дѣлатъ не похотятъ, а захотятъ будетъ на той мѣре дѣлати на вѣчной миръ, и посломъ князю Дмитрею и Роману с' товариши вѣчной миръ отговаривать, чтобъ ныне здѣлатъ на перемирье лѣтъ на семь или на десять, а впередъ и о вѣчномъ миру Государь вашъ со Государемъ нашимъ сослався послы на вечной миръ приговорять.

А будетъ перемирья захотятъ и больши десяти лѣтъ, ино и на двенадцать лѣтъ приговорити перемирья толькожь не вечной миръ. А будетъ упряматца Литовские послы и затѣмъ будетъ захотятъ разорвать, не учнутъ дѣлати на перемирье, а захотятъ дѣлати на той мѣрѣ на вечной миръ и отнюдь будетъ угговорить ихъ нельзя, и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи и на вечной миръ на той мѣре дѣлати и записи договорные межъ себя записать и укрепить, а каковыми быти договорными записями о вечномъ миру и тому даны посломъ списки. А будетъ послы Литовские и потому неугговорятца и на той мѣре на перемирье и на вечной миръ дѣлати не похотятъ, а учнутъ говорити такъ, какъ посломъ Остафью Пушкину с'товарищи паны рада говорили, что безо всеѣ Ляолянские земли и безъ накладу на воинские люди и безъ наряду, безо всего что в'Влолянской земле и безъ Невля и безъ Велижа королю со Государемъ никакъ не мириватца, и посломъ князю Дмитрею и Роману и Басенку и Захару говорити: Государь нашъ Царь і великій князь для покою христьянского, чтобъ кровь крестьянская не разливалась во всемъ на себя поступааяя многие города Государю вашему Стефану королю поступаетца, а Государь вашъ Стефанъ король и на то не сойдесть ни на которое на доброе дѣло, а Государь нашъ и то поступаетца чего и во Государствахъ не живеть, а для розлитія крови христьянские и для братцкие любви и укрепления и для соединенья на всякого недруга стояти за одинъ и противъ бесерменскихъ государей, и намъ бы на той мѣре приговорить какъ есмя вамъ то перво объявим и папину послу о томъ говорити на крепко, чтобъ папинъ посолъ Стефановыхъ королевыхъ пословъ угговаривалъ и в'Стефану королю тѣ послѣдние мѣры описалъ, чтобъ кровь крестьянская унати и привести на покою, а намъ не урвать и дѣло доброе постановить, и то тебѣ Антонью пригоже Стефану королю рассушати, гдѣ такие поступки и столько городовъ безъ кровопролитья даромъ поступаися; и будетъ на том мѣре приговорять послы Литовские передъ папными послемъ со Государевыми послы дѣлати на перемирье, да учнутъ говорити о наряде чтобъ нарядъ весь з'города в'королеву сторону, и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи на перемирье цтому дѣлати и приговорити, а нарядъ и велье что в'тѣхъ неметцкихъ городѣхъ тутошней з'города в'королеву сторону поступитися, а что прибыльно и нарядъ, тотъ нарядъ ис'тѣхъ городовъ вывести, а что оставить в'городѣхъ и что вывести нарядъ тому посланы с'послы списки, по тѣмъ спискамъ и приговорить и в'записъ тѣ списки ввести, а приговора отдати ихъ посломъ Литовскими за дьячьею приписью, а у нихъ противъ тѣхъ списковъ взяти за Литовского дьяка рукою, что вывести нарядъ и запасовъ и что оставить наряду и запасовъ в'тѣхъ городѣхъ. Да будетъ на той

иѣре приговорять на перемирье ли на вечной ли миръ и потому и записи договорные написати и розменятися и хрестнымъ целованьемъ утвердить, да межъ себя с'обе стороны посломъ крестъ целовати, что по тѣмъ договорнымъ записямъ дѣлати впередъ Государемъ межъ себя и никакъ не быть мимо тѣхъ приговорныхъ записей, а о томъ говорити на крепко, чтобъ послы сослатись ранее какъ будетъ договоръ иметь королевымъ ли посломъ быти напередъ ко Государю или Государевымъ посломъ итти напередъ х'королю, а говорити о томъ на крепко с'послы Государевы, послы были и трижды сряду у Стефана короля, а напередъ хаживали Литовскихъ королей послы ко Государемъ нашимъ и ныне бы шли напередъ ко Государю нашему приговору, а какъ послы Литовские будутъ у Государя нашего и хрестнымъ целованьемъ закрепить и перемирную запись Государево слово возмутъ а королево слово дадутъ и Государя нашего послы пойдутъ к'Стефану королю, а срокъ приговорить скорѣ.

А будетъ отнюдь неуговорятца а захотять того, чтобъ посломъ итти Государевымъ закрепить к'Стефану королю напередъ, и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи по конечной неволе на то приговорить что Государевымъ посломъ итти напередъ к'Стефану королю, а срокъ примолвить потомуъ вскорѣ а Стефанъ бы король пошелъ в'свою землю ото Пскова, да потому в'договорные записи с'послы написати какъ договорятца.

А крестъ на чемъ целовати посломъ межъ себя, взяти в'Новѣ-городе у архиепископа, а будетъ Литовские послы Лютторского закону и для того взяти у архиепископа Евангилье келенное только бѣ было нарядно да на Евангилье бы послы целовали, а будетъ послы римского закону старого и они бѣ крестъ целовали, а о крестѣ и о Евангилье в'Новгородъ к'архиепископу писано, а будетъ у нихъ какая иная вѣра ино ихъ привести х'крестному целованью по ихъ вѣре.

А будетъ и на той мѣре послы дѣлати не похотять, а захотять разорвати а одно почнуть говорити, что безо все Лифляндские земли дѣлати Стефанъ король не похочеть ни безъ одного города, а тѣ города, что у Государя Стефанъ король понмалъ почнуть отдавати и Антонемъ уговорити пословъ Литовскихъ отнюдь не возмощетъ, а про то ииъ Антоней откажетъ и дѣлати потому не захочетъ, а уговорить будетъ отнюдь невозможно, а захотять разорвати и розѣхатися.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити: ино то мирное постановенье воины пуще, тотъ миръ поневоле, что замѣря, то взяти, а ни на которое на доброе дѣло не сойдете, добро бы мирное постановенье приговорить чтобъ на обе стороны безъ большие досады и впередъ неподвижно, а то не миръ что на одну сторону, все то сила,

а не приговоръ то прочно николи не живетъ, да по конечной неволе и на то говорить с'послы чтобъ не розорвати и не розъѣхатись, а поступатися и всѣхъ городовъ в'Виолянской землѣ достальныхъ в'королеву сторону что за Государемъ к'первымъ поступкамъ что выше сего поступаноя в'Виолянской землѣ городовъ: Курлянская земля вся, да города городъ Рига большая, городъ Рига малая, городъ Доленъ, городъ Керкольмъ, городъ Ишкиль, городъ Радопощъ, городъ Юнемендъ, городъ Невгинъ, городъ Инестъ, Треграды, Кремонъ, тожь и Тураинъ, Трейденъ, Зейвольдъ, городъ Сонсель, городъ Кесъ, городъ Эрль, городъ Нитовъ, городъ Юрензборхъ, городъ Нарбѣи, городъ Розенбекъ, городъ Розень, городъ Молянъ, городъ Лемзинъ, городъ Шкунинъ, городъ Зербенъ, Эрмисъ, Плетеберихъ, Плетеньберъ, Ильсень; Фрамьза, Володимера, Тува, Отяпоя, городъ Буртняки, городъ Рунаъ, городъ Каркусъ, городъ Гельманъ, городъ Арма. Вабамьза, городъ Летеперь, городъ Пибода, городъ Смилтинъ, Тырзамьза, городъ Леневардъ, городъ Скровной, городъ Кукуносъ, городъ Круцборхъ, городъ Борзунъ, городъ Левдунъ, городъ Чествинъ, городъ Лужа, городъ Резица, городъ Влехъ, городъ Володимерецъ, городъ Говья, городъ Ровной, городъ Тревать, городъ Алысть, городъ Шерколь, городъ Салась, да и достальные города в'королеву жъ сторону Новгородокъ Ливонской, Керешеть, городъ Юрьевъ, Муковъ, Рандегъ, Ринголь, Болготъ, Бавлетъ, Курсловъ, Лаюсъ, Тарьва, Полчевъ, Паида, Вильянъ, Перновы оба, да в'королеву жъ сторону города, которые у Государя Стефанъ король поймаъ: городъ Полотць, и с'пригороды, городъ Кошь, городъ Ула, городъ Красной, городъ Туровля, городъ Соколъ, городъ Козанъ, городъ Ситна, городъ Озерища, городъ Усвятъ, а-будеть о Велиже говорить почнуть Стефановы Королевы послы, чтобъ в'королеву жъ сторону, а затѣмъ будетъ розорвать захотятъ, и по конечной неволе и городъ Велижъ в'Стефанову королеву сторону и в'договорную запись потому тогда и написать.

А во Государеву сторону которые города у Государя Стефанъ Король поймаъ: Луки великие, Невль, Заволочье, Холмъ, Псковские пригороды, Вороначь, Вели, Островъ, Красной, Сѣбежъ, Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Выборецъ, Вышегородъ, Изборескъ, Опочка, Гдовъ, Бобылье городище со Псковомъ по старья въ Псковские пригороды, и Сѣбежа тогда не жечи и стоять будетъ Государю тогда со всѣми Государя на бусурманскихъ Государей невозможно.

А которые люди в'неметцкихъ городѣхъ Государевы люди: в'Юрьеве Ливонскомъ владыка и во всѣхъ городѣхъ попы и всякой причеть Церковной и воеводы и дети боярские и стрельцы, и казаки и пушкари, и сторожи и всякие мелкие люди и образы во всѣхъ Церквахъ во всѣхъ городѣхъ и казна всякая и нарядъ и зелье и всякой запасъ, и

тѣхъ всѣхъ людей со всѣми животы, и образы, и казна, и нарядъ всякой выпустить, а именно говорить о владыке о Юрьевскомъ и образѣхъ, чтобъ изъ всѣхъ городовъ образы выпустить со всѣми людьми безо всякие зацѣпки, а что въ тѣхъ городѣхъ, что Государю поступитца Стефанъ Король, которые города Стефанъ Король поймавъ, и что въ тѣхъ городѣхъ воеводѣ и детям боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей и Шляхты, и казаковъ и Стрельцовъ и всякихъ мелкихъ людей и нарядъ, и казна королева потомужь выпустить безо всякие зацѣпки. И будетъ учнуть послы говорить о томъ, чтобъ нарядъ изъ неметцкихъ городовъ, что Стефану Королю городовъ Государю поступитесь не вывозить, а и съ тѣхъ городовъ, что отдать Стефану Королю во Государеву сторону того бы наряду потому жъ и съ тѣхъ городовъ не вывозить, и посломъ о томъ стоять на крепко о нарядѣ, а неуговоритца на томъ ино по тѣмъ спискомъ приговорить что въ которомъ городе оставить старой нарядъ и что и съ которого города новой нарядъ вывести, то приговорить по тѣмъ спискамъ каковы списки с'послы посланы, а неуговоритца будетъ и на томъ, а учнуть просити всего наряду, поступитца изъ всѣхъ неметцкихъ городовъ въ Стефанову Королеву сторону.

А с'Лузь с'великихъ и с'Невля и с'Заволочья, ис Холму и изъ Псковскихъ пригородовъ, изъ всѣхъ, которые Стефанъ Король Государю поступитца, потому жъ не вывозить и новой нарядъ, что отъ Стефана Короля прибавленъ, тотъ весь нарядъ с'тѣми городами во Государеву сторону, да потому о нарядѣ и въ записи свои договорные с'послы написать, какъ на чомъ с'послы о нарядѣ договорятца, да и о томъ говорить посломъ, чтобъ Государевыхъ людей изъ Неметцкихъ городовъ Литовскимъ людямъ проводить до Пскова, чтобъ на дороге Литовские люди и неметцкие Государевыхъ людей не побили и не пограбили и отвести нарядъ и всякой запасъ до Пскова или до рубежа Псковского для скорого сроку; а ис тѣхъ городовъ, которые Стефанъ Король Государю нашему поступитца и ис тѣхъ городовъ Литовскихъ людей проводить Государя нашего люди и отвезуть нарядъ Государя нашего люди до Стефановыхъ до Королевыхъ украинныхъ городовъ, а неуговорятца потому, ино сроку больша приговаривать какъ бы мочно вывести было, а чего не довезуть запасовъ и хлѣба и то вывести и опосле за тѣмъ же хрестнымъ целованьемъ по договорнымъ записямъ.

А дѣлать потому жъ на перемирьѣ лѣтъ на семь или на десять или на двенадцать.

А будетъ почнуть говорить о вечномъ миру а на перемирьѣ дѣлать не почнуть и розорвать захотятъ, и по конечной неволе и на вѣчной миръ приговорити и затѣмъ не розорвать.

А записки приговорные с'ними посланы.

А какъ приговорятъ на перемирье или на вечной миръ, а учнутъ будутъ послы Литовские говорить о томъ чтобы из тѣхъ городовъ, которые Государь постушаетца Стефану Королю люди и нарядъ вывести ныне, а Государь ихъ Стефанъ Король потому жъ из тѣхъ городовъ, которые былъ поималъ отдаеть ихъ ныне Государю, люди и нарядъ велитъ вывести ныне жъ вскоре, а о договоре на чемъ послы приговорятъ обои Государя промежъ себя послы сослава по нынешнему ихъ договору то дѣло закрепятъ хрестнымъ целованьемъ и после, а города бы разменитца и люди и нарядъ вывести с'обе стороны ныне заранее. А сроковъ неучнутъ отсрачивать. И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи говорить: безсроку и неукрепясь Государемъ межъ себя какъ из городовъ люди с'обе стороны выводить. Мы о томъ записки договорные напишемъ и срокъ учинимъ, на который срокъ вывести люди и нарядъ из городовъ с'обе стороны и крестнымъ целованьемъ утвердимъ, а какъ Стефановы королевь послы у Государя будутъ и перемирные записки напишутъ и крестнымъ целованьемъ укрепятъ и Государь нашъ пословъ Государя вашего Стефановыхъ королевыхъ не задержавъ скорѣ отпуститъ, и своихъ пословъ то затвердитъ къ Стефану Королю пошлетъ и перемирными грамотами и хрестнымъ целованьемъ Государя межъ себя затвердитъ по нашему с'ваимъ приговору по приговорнымъ запискамъ, а всѣхъ которой срокъ в'договорныхъ записяхъ приговоримъ на тотъ срокъ из родовъ людей всякихъ и со всѣми животы и нарядъ по приговору с'обе стороны вывести, чтобъ к'тому сроку с'обе стороны мочно было людей вывести.

И послы Литовские нѣчто учнутъ говорить да которой же срокъ учинити, и посломъ говорить: срокъ учинить какъ бы мочно оборотитца чтобы срокъ учинить Благовѣщеневъ день.

А будетъ послы Литовские почнутъ говорить, чтобъ срокъ учинить Рождество Христово какъ вамъ со Государемъ мочно обослатися, чтобъ на тотъ срокъ людей из городовъ вывести и города с'обе стороны поотдавать, а инаво дѣлать не захотятъ.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи уговаривать Антонья и пословъ Литовскихъ, чтобъ потому дѣлать на срокъ на Благовѣщеневъ день, а будетъ отнюдь неуговоритца, а захотятъ выводить людей и нарядъ по приговору на Рождество Христово или на Крещенье Христово, а про послы учнутъ говорить послы Стефановы Королевь: и после того будутъ у Государя и закрепятъ хрестнымъ целованьемъ и перемирными грамотами закрепятъ, а города ныне розменимся, а покажѣста города не розменимся по приговору, а Стефанъ Король итти

не похочеть до тѣхъ мѣстъ къ себѣ ото Пскова, покажѣста города разменятца, и посломъ приговорить с'Антоньемъ и с'послы с'Литовскими, что по Рождествѣ Христовѣ или о Крещенье людей Государскихъ всякихъ изъ немецкихъ городовъ со всѣмъ и с'казною и с'нарядомъ по приговору вывести Государь велить и города поотдавать велить, а Стефанъ бы Боролю потому жъ вывести велѣлъ своихъ людей изъ тѣхъ городовъ, которыхъ городовъ Государю нашему поступаетца на тотъ же срокъ, а намъ межъ себя на томъ крестъ целовать и в'записи договорные именно то вписать, чтобы хитрости с'обе стороны надъ владыкою Юрьевскими и надъ воеводами и надъ всякими людьми ни надъ обрарами, ни надъ всякою казною, ни надъ нарядомъ на дороге не было никакого убытка, людей бы Государя нашего Литовские люди не побили и не пограбили и убытковъ никакихъ не починили; а Государя нашего люди надъ вашими людьми потому жъ никакого убытка не учинить, а Стефанъ бы Король Государь вашъ пошелъ ото Пскова прочь в'свою землю, а мы договорясь тотчасъ на скоро пошлемъ в'Новгородъ, которые посланники отъ Государя на то приготовлены кому ѣхать и города Государя вашего людямъ отдавать и Государя нашего людей изъ тѣхъ городовъ вывести, а послы бы Литовские дворянъ Королевскихъ с'тѣми посланники послали вмѣсте по договору города поимать, а людей изъ тѣхъ городовъ выпустить и проводить до Пскова, а по конечной неволе ино приговорить до рубежа до Псковскаго. А посланъ будетъ дворянинъ Государской одинъ в'Леневардъ, в'Скровной, в'Буконошь, в'Борзунъ, в'Чествинъ, в'Алысть, другой дворянинъ поѣдетъ в'Резицу, в'Лужу, во Влехъ, третей дворянинъ поѣдетъ в'Володимерецъ, в'Ровной, в'Трекатъ, в'Говью, в'Перколь, в'Салачъ а Сѣбежъ на которой срокъ примолвять, Государь своихъ людей и вывести и городъ съечи велить; тѣ города по первой мѣре, а четвертой дворянинъ Государской поѣдетъ во Псковские пригороды, которые ныне за Королемъ, города поимать и людей Литовскихъ выпустить, а со всякими бы дворяниномъ Государскимъ ѣхалъ по приговору дворянинъ королевской вмѣсте. А будетъ послы князь Дмитрей и Романъ с'товарищи на томъ на первой мѣре не приговорять, а приговорять будетъ по конечной неволе всѣ немецкие города в'Королеву сторону, а во Государеву сторону Луки великие, Невль, Заволочье, Холмъ, всѣ Псковские пригороды и тогда пятой дворянинъ Государской поѣдетъ отдавать города и людей выводить в'Перновы оба, в'Вильанъ, в'Панду, в'Полчевъ, в'Тарвасъ, в'Лаушь, в'Юрьевъ Ливонской, в'Керепеть, в'новой городокъ Ливонской, а шестой дворянинъ Государской поѣдетъ кому города Государя нашего поимать, что Стефанъ Боролю поступаетца Государю нашему и людей Литовскихъ совсѣмъ выпустить: на Луки великие, на

Невль, в'Заволочье, в'Холмъ. С'тѣми бы посланники Государскими дворянъ королевскихъ послали, которымъ вмѣстѣ с'ними города помнать и людей выводить с'обе стороны с'того сроку и того беречи Государя нашего посланникомъ и Стефановымъ Королевымъ посланникомъ чтобъ надъ Государя нашего людьми ни надъ кѣмъ от' Литовскихъ людей обману и убытка на дороге никому не сталось, которые поидуть из городовъ изъ неметцкихъ с'образы и с'церковнымъ украшеньемъ и с'казною и с'нарядомъ и со всѣми своими животы, чтобъ имъ убытка никоторого ни в'чемъ не учинили и в'дороге от Литовскихъ и от неметцкихъ людей; Литовские бы люди Государевыхъ людей проводили до Пскова, а поконечной неволе до рубежа до Псковскаго, чтобъ Государскихъ людей неметцкие люди и Литовские не побили : Литовские люди выпустя, а сослався с'немецкими людьми засылкою ихъ побить велеть, и о томъ крѣпко говорить и крестнымъ целованьемъ с'послы утвердить и в'записъ все написать, что приговорять и ѣхать в'города и по тѣхъ посломъ послать чтобъ они в'тотъ часъ были у пословъ, а какъ они в'посломъ приѣдутъ и посломъ князю Дмитрею с'товарыщи по своему приговору с'Литовскими послы тѣхъ дворянъ Государскихъ и с'ними Королевскихъ дворянъ вмѣстѣ отпустить, на чемъ приговорять и хто в'которые города помнѣченъ, а с'дворянникомъ с'Государскимъ по десяти человекъ сыновъ Боярскихъ будетъ послано, а людямъ итти на Луки великие, в'Заволочье, на Невль, в'Холмъ, из Новагорода, и из Русы, из старые и из Торонца, а во Псковские пригороды изо Пскова; и в'тѣмъ людямъ, которые Государевы люди поидуть изъ неметцкихъ городовъ, для береженья воеводы будутъ изо Пскова, также и вашимъ людямъ Литовскимъ от Государя нашего людей на дороге потому жъ убытка и обману не сталось, которые поидуть с'Луку с'великихъ, изо Ржевы, с'Заволочья, с'Невли, с'Холму, изо Псковскихъ пригородовъ. А приговора и записями разменяся и крестнымъ целованьемъ укрепяся ко Государю о всемъ о томъ наскоро подлинно отписать на чемъ с'послы с'Литовскими договоръ учинять, а тѣ посланники готовы в'Новгородѣ, а взявъ посломъ Государевыхъ посланниковъ отпустить ихъ с'Королевскими посланники по сему Государеву наказу.

А будетъ учнуть послы или Антоней Посевикюсъ говорить, а замиривать захотятъ Свѣйскаго Короля и тѣ города похотятъ в'Королеву сторону записать что за Свѣйскимъ: Ругодивъ, Сыренескъ, Адежь, Томцеборъ, Ракоборъ, Колыванъ, Патца, Коловеръ, Лиговеръ, Апсель, Выгаламыза. И посломъ то отговаривать о Свѣйскомъ у нихъ ни в'наказе нѣтъ, ни говорить имъ не наказано а города чужие, какъ давать мочно и в'записи перемирные или в'договорные записать нельзя тѣхъ городовъ, о томъ и наказу нѣту у нихъ.

А будетъ затѣмъ разорвати захотятъ и безъ Свѣйскаго и безъ тѣхъ городовъ дѣлать не похотятъ.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи стоять о томъ на крепко, что имъ чужихъ городовъ отнюдь записывать чужимъ Государемъ не возможно, да о томъ обеслатись ко Государю на скоро, а безъ обсмьки Свѣйскаго и тѣхъ городовъ, что за Свѣйскимъ однолично не замиривать, тотчасъ о всемъ подлинно ко Государю отписать, а самимъ с'послы и с'Антоньемъ быть на съезде приговора, а дождатися Государева Указу.

А будетъ послы Литовские и потому дѣлати не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ Ливонские земли всѣ города Государь королю поступилъ, а Лукъ и Невля, и Холму, и Заволочья в'Государеву сторону не поступятца.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи говорить с'послы с'Литовскими и Антонью Папину послу: много говоримъ, а в'концу доброго дѣла не можемъ межъ государя царя и великого князя и Литовскаго Стефана короля привести, такне многие Государя нашего поступки, а вы ни на которое хоти бы на малое на што на доброе сошам, а для грѣха крестьянскаго обѣихъ Государствъ ныне большое дѣло то у васъ что розлитъ крови крестьянские, а на покой хрестьянской ничего от васъ не обрелося. И намъ больши того не наказано дѣлати, мы вамъ всѣ послѣдние мѣры объявили которые города и столько ихъ много Государь нашъ хотя кровь крестьянскую унять Государю вашему поступаецца даромъ, на себя поступаеся, и то гдѣ ведетца и гдѣ то слыхано что столько городовъ паступатца даромъ, а тебѣ Антонью, видя Государя нашего правду и поступки, а Стефаново королево и пословъ его такое безмѣрье, пригоже розсужать и приводить на добро какъ бы кровь крестьянская унять и какъ бы всѣхъ Государей соединити на бесерменскихъ Государей а не на крестьянское кроворозлитъе, а подлинно тебѣ Антонью кости Стефановы королевы все подлинно Государя нашего бояре извещали, а ныне и самъ видишь Государя нашего поступки и сходительство; во всемъ на себя поступаеся, а ни на которое доброе дѣло и такимъ сходительствомъ Стефана короля неприведеть, а намъ больши того что есмь объявили от Государя царя и великого князя не наказано, да больши того ничего не говорить и недѣлать инакъ мимо сего Государева наказу.

А будетъ Стефановы королевы послы говорить учнутъ, что имъ опрчь того отъ Государя ихъ от Стефана короля инакъ дѣлать ненаказано, что в'Стефанову королеву сторону всѣ Ливонские города, что за Государемъ, а которые города Луки великие, Заволочье, Холмъ, Псковские пригороды, что Стефанъ король поималъ у Государя вашего

и тѣ города Государь нашъ Стефанъ король поступаетца Государю вашему, а нарядъ и всякой запасъ, что есть в'городѣхъ в'неметцкихъ, то в'Стефанову королеву сторону в'города, а что нарядъ и всякого запаса на Лукахъ великихъ и в'тѣхъ городѣхъ что Стефанъ король поступаетца Государю вашему тотъ нарядъ и всякой запасъ в'города во Государя вашего сторону, да накладу просити стануть, да Невля просити почнуть, да Сѣбежа, а безъ тѣхъ статей миритца не захотятъ.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити: Государь нашъ Царь и великій князь для покою христьянского Государю вашему поступаетца всѣхъ городовъ, которые за Государемъ в'Велинскои землѣ, а вы ни на которое доброе дѣло не соидете, говорите все кабы искушая дождовся достальныхъ поступокъ у насъ, а сами опять говорите чему остатись не возможно и будетъ захотите Сѣбежа и вы с'нами дѣлайте на той мѣре какъ есми вамъ въ прежнихъ поступкахъ объявили что в'тѣмъ городомъ которые велено поступитися Антонью в'королеву сторону, дано во что мы с'вами говорили и поступалися: городъ Говья, да Сѣбежъ змечь, а городъ Юрьевъ с'пригороды с'Берепетью, с'Новымъ городкомъ, с'Лаюсомъ, с'Тарвасомъ, с'Полчевымъ, и Панда, и Вильянь и Перновы оба в'Государеву сторону, а больши тѣхъ мѣръ намъ никакъ дѣлати нельзя, либо по первымъ поступкамъ какъ есми вамъ поступалися, что Юрьевъ со всѣмъ уѣздомъ и с'пригороды, с'Полчевымъ, с'Тарвасомъ, с'Лаюсомъ, с'Порходемъ, с'Берепетью, с'Новымъ городкомъ и Панда, и Вильянь и Перновы оба и Псковские пригороды опричь одного Сѣбежа во Государеву сторону, а опричь тѣхъ городовъ неметцкие города всѣ что за Государемъ в'Стефанову в'королеву сторону и Луки великие, и Холмъ, и Заволочье, и Велижъ, и Невль, в'королеву сторону, да Сѣбежъ змечь, а рубежъ по старинѣ Псковской землѣ с'Полотцкою землею, а королю змечь Дрысъ противъ того и стоять за одинъ противъ Бесерменскихъ Государей, а либо по послѣднимъ мѣрамъ, что всѣ города неметцкие, что есть за Государемъ и съ Юрьевымъ ис' Берепетью, и с'Новымъ городкомъ, и с'Лаюсомъ, и с'Полчевымъ, и с'Тарвасомъ, и с'Вильяномъ, и с'Пандою, и с'Перновы с'обѣма въ королеву сторону, а Луки великие, и Невль, и Заволочье, и Холмъ, и Псковские пригороды, и Сѣбежъ в'Государеву сторону, а Сѣбежу быти по старинѣ ко Пскову и противъ бесерменскихъ Государей Государю нашему за одинъ тольды не стоять.

А будетъ на той мѣре приговорять послы, что Юрьевъ с'пригороды, и Вильянь, и Панда, и Перновъ, и Псковские пригороды во Государеву сторону, а Луки великие, и Невль, и Заволочье, и Холмъ, и Велижъ, в'королеву сторону, и учнутъ будетъ послы Литовские говорити о Торонетцкихъ волостяхъ, о Жижетцкой, да Плавестцкой, о

Озеретцкой, а учнутъ ихъ называти Лутцкими волостми к'Лукамъ и за нихъ учнутъ стояти, а затѣмъ захотятъ разорвать и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи однолично о томъ стояти крѣпко и говорить что тѣ волости изстаря Торопетцкие и в'перемирныхъ в'старыхъ грамотахъ во всехъ с'Литовскими короли писаны они х'Торопцу, а будетъ упряматца и уговорити ихъ будетъ нельзя, а затѣмъ захотятъ разорвати и посломъ князю Дмитрею с'товарыщи о тѣхъ волостяхъ о трехъ о томъ говорити на ссылку впередъ на Государевы и на Королевы послы, которые будутъ у Государя с'перемирными грамотами тотъ приговоръ закрепить и о томъ у Государя о тѣхъ о трехъ волостяхъ и приговоръ учинять, да на томъ и в'договорную запись записать или о томъ с'Государемъ обеслатца.

А будетъ учнутъ Литовские послы говорити каковыми бытъ впередъ перемирнымъ грамотамъ или докончальнымъ, на чемъ приговорять, а захотятъ того, чтобъ тѣ перемирные или докончальные к'Стефану королю послать показать и передъ папнымъ посломъ передъ Антономъ прочести, чтобъ впередъ ужъ ни о чемъ не говорить по нынешнему приговору все закрепить и посломъ списки перемирнымъ грамотамъ или докончальные Литовскимъ посломъ дать чести и к'Стефану королю, списавъ послати каковы с'послы списки посланы а самими имъ тутъ дожидатись королева указу, а послы бы Литовские и Антоней Посевинусъ дожидались с'нимишъ, а будетъ захочетъ Антоней х'королю ѣхать и онъ бы х'королю ѣхалъ, до опять от короля к'нимъ приѣхалъ, чтобъ имъ вѣдомо полное было, на чемъ королевъ миръ будетъ, да о томъ именно с'послы с'Литовскими и с'Антономъ говорити накрепко посломъ князю Дмитрею с'товарыщи, какъ приговорять по которой статьѣ и Стефанъ бы король пошелъ ото Пскова в'свою землю, а то что за миръ, мы на перемирье приговорили, а Стефанъ король стоитъ такою ратью в'Государя нашего землѣ и тогдѣ слыхано.

И будетъ послы Литовские прочетши докончальные грамоты говорить учнутъ что написать имено, хто будетъ Стефану королю другъ, тотъ и Государю другъ, хто ему недругъ, тотъ и Государю вашему будетъ недругъ и имено учнутъ говорити о Свѣйскомъ и посломъ говорить, намъ больши того не наказано инако дѣлать докончальнымъ бытъ таковымъ, каковы есмь вамъ списки давали чести, а о Свѣйскомъ намъ наказу нѣтъ и говорить намъ о томъ нѣчево, а будетъ розорвать захотятъ про Свѣйского и посломъ о томъ приговорить и обеслатись съ Государемъ, а что прибавитъ захотятъ въ докончальную и посломъ мимо тотъ списокъ докончальные грамоты не приговаривать, каковы с'ними послалъ, а обеслатца о томъ на скоро к'Государю, а самими с'Литовскими послы не розвезжатца, а будетъ послы Литовские

бесъ того слова в'докончанномъ обсылатца не захотятъ, а захотятъ писати и посломъ говорити, что и то слово писати, только то именно описати о прочѣ Свѣйскаго одного, а будетъ про Свѣйскаго говорити учнуть, а захотятъ замиривати и Свѣйскаго не замиривати и в'наказе у нихъ того пѣтъ, да о томъ обослатишяся.

А будетъ учнуть о томъ говорити чтобъ Царя и великаго князя Царемъ неписати в'перемирной грамотѣ в'Государеве слове, а ныне в'договорной записи, а затѣмъ незахотятъ дѣлати и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити Государю нашему Царское имя Богъ далъ отъ прародителя его, а не чужое, а вѣ отъ колѣнхъ лѣтъ Государи наши государиши болши шести сотъ лѣтъ и что Богъ далъ Государемъ нашимъ и то у Государей нашихъ хто можетъ отнати, а и папину послу Антонью Посевинусу то вѣдомо что Государи нашего прародителей и его грамоты у папы и у цесаря с'Царскимъ именован'емъ есть, а коли Государь вашъ невелѣлъ нашего Государя Царемъ писати и Государь нашъ для покою христьянскаго не велѣлъ себя Царемъ писати, а котораго изъ вѣчнаго Государя какъ его не напиши, а ево Государя во всѣхъ земляхъ вѣдаютъ како и онъ Государь.

А будетъ не захотятъ писати братѣмъ в'перемирныхъ грамотахъ и князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити Государи наши ихъ вѣчныя Государи Государю нашему брат'я Турской Цысарь и иные великия Государи и то нашему Государю не велико что с'вашимъ Государемъ писатися братомъ, да коли Государь вашъ тово не хочеть и мы пишемъ просто безъ братства.

А будетъ учнуть послы говорити Литовские, чтобы в'Царя и великаго князя грамоте в'слове его имени Смоленска не писать и князю Дмитрею и Роману с'товарыщи стояти о томъ крѣпко, а будетъ упрямятца, а затѣмъ захотятъ дѣло порвати ино не писати, а опрочѣ того некотораго слова в'грамоте не поступатися.

А будетъ учнуть говорити послы Латовские чтобъ написати Короля в'титле Влолянскимъ в'обѣихъ грамотахъ, а приговорятъ послы, что Юр'евъ и Порновъ за Государемъ будетъ ино писати Государи Влолянскимъ и Смоленскимъ. А Стефана короля писати Влолянскимъ и в'обѣихъ грамотахъ, а будетъ всѣ города приговорятъ в'королеву сторону, а на перемир'е приговорятъ и в'Государеве в'перемирной грамоте и в'записи в'посолской в'договорной Влолянскимъ Государя не писати, а Короля в'Государеве слове и в'договорной записи Влолянскимъ не писатишя, а Литовские послы в'своей в'договорной и в'перемирной Влолянскимъ короля пишутъ какъ хотятъ.

А будетъ послы Литовские которае новое дѣло вставятъ чего у нихъ в'наказе не будетъ и инако похотятъ дѣлати сверхъ того и князю

Дмитрею с'товарыщи говорити что преже того такихъ дѣлъ не бывало, а Государь нашъ того невѣдалъ и с'нами о томъ неприказалъ и намъ то какъ дѣлати чего ненаказано.

А будетъ упряматца и имъ говорити чтобъ король обослаея со Государемъ, а самъ бы не воевалъ дожидался того, а имъ о всемъ о томъ отписать ко Государю.

Да на которой мѣре послы князь Дмитрей и Романъ с'товарыщи приговорятъ с'послы с'Литовскими на перемирье ли, на вѣчной ли миръ потому и записи договорные написать с'тѣхъ списковъ, каковы списки с'послы посланы и хрестнымъ целован'емъ утвердити и записи передъ нашимъ посломъ розменитись и с'тѣмъ прислати ко Государю напередъ себя сына боярского, а с'ними о всемъ подлинно отписать какъ ся у нихъ всякое дѣло дѣлалось, а и недоговора всѣхъ статей к'Государю отписывать что с'послы поговорятъ и в'чемъ послы сходить стануть и за что почнуть упрямиватца чтобъ ко Государю частые обсылки были отъ пословъ, а здѣлавъ все Государево дѣло и отписавъ к'Государю и самимъ ѣхать ко Государю, а будетъ Папинъ посолъ Антоней Посевинусъ похочеть с'ними ѣхати вмѣсте к'Государю и посломъ к'Оnton'ю и стѣхъ которые с'ними дѣти боярские посланы в'приставы приставити на розыску детей боярскихъ и с'проводатыхъ до пяти человекъ и кормъ изъ Нова-города послати, а давать велѣти доволной подводы ему давать велѣть, сколько ему будетъ надобно, чтобъ Антоней ѣхалъ с'приставомъ не мешкая, а посломъ ѣхати напередъ на подводахъ ко Государю.

А приговора о перемирье говорити посломъ с'Литовскими послы о полоняникахъ, которые Государевы воеводы и дѣти боярские в'Литвѣ в'полону и которые королевы люди на Москвѣ в'полону по тѣмъ спискамъ, что списки с'послы посланы Государевы ко Государю, а Литовские и немецкие в'королеву сторону; а будетъ потому неприговорять иво навуни и намену говорити по спискамъ же каковы с'послы списки посланы, чтобъ приговорить на полоняники розменитца хто противъ кого судить въ мене и в'овупу по списку, а по приговору и розменитца хто на кого написанъ.

А будетъ учнуть говорити что Государевыхъ людей в'Литвѣ в'полону много, да еще воеводы и люди великие, а Литовскихъ людей хоти и много, а люди молодые и посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити, чтобъ Государь ихъ король учинилъ полоняникомъ цѣну подобную. мѣрную и далъ бы поволность, чтобъ обменять хто на кого похочеть и с'послы бѣ с'своими которыхъ ко Государю нашему пошлетъ о полоняникѣхъ наважалъ, чтобъ на обмѣну и на окупъ вы-свободить полоняниковъ с'обе стороны.

А будетъ Литовские послы почнуть говорити о полонянникѣхъ о неметцихъ, о женахъ и о детехъ ихъ, которые взяты в'Государевъ походъ, чтобъ о тѣхъ сыскалъ Государю и поотдавать на окупъ и на полонъ а в'списке будетъ с'послы тѣхъ имянъ не будетъ, и посломъ князю Дмитрею и Роману и дьяку Басенку и подьячему Захару говорити, чтобъ они дали тѣмъ имена, чтобъ имъ вѣдати ихъ и какъ посломъ дадутъ имена ихъ и посломъ говорить у нихъ объ нихъ на казу вѣтъ и имянъ ихъ в'спискехъ вѣтъ и они тѣ имена отвезутъ ко Государю или отпшутъ ко Государю, а впередь о томъ, что Государь укажетъ а они объ нихъ говорить не умѣютъ, что в'спискехъ имянъ ихъ вѣтъ о томъ будетъ договоръ, какъ послы Литовские будутъ у Государя, то дѣло не великое, коли в'болшомъ дѣле зговоръ межъ Государя нашего и Стефана короля с'таваецца, а в'томъ уже плохо уговору быть, а болши то незакреплявать, не говорить о тѣхъ полонянникѣхъ, которыхъ вѣтъ в'спискехъ, которые списки с'послы посланы.

Да память князю Дмитрею и Роману с'товарыщи вѣчто учнуть ихъ спрашивати послы о Царя и великого князя походе во Псковъ и о коромы походе к'Полотцу зачѣмъ Государь не пошелъ противъ короля.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи говорити: Государь нашъ тогда былъ с'Стефаномъ королевемъ в'перемирье, с'Стефановы Королевы послы Станиславъ Крыской с'товарыщи были у Государя и приговора на перемир'е на три годы. Государь нашъ передъ послы крестъ целовалъ на своей перемирной грамоте, а послы передъ Государемъ нашимъ за Государя своего за Стефана Короля крестъ целовали на своей перемирной грамоте и крестное целован'е Стефанъ Король порушилъ, а поставилъ крестное целован'е своихъ пословъ ни вчто, а Государю нашему целовавъ крестъ, какъ было до того урочного дня итти и мочно на Короля Государь нашъ потому на Короля и не пошелъ, помни свое крестное целован'е, а хотѣлъ былъ Государь нашъ итти собрался ратью очищать свою вотчину Виолянскую землю потому былъ и ко Пскову пришелъ.

А будетъ учнуть говорити послы Литовские какъ были у Государя нашего у Стефана Короля послы Государя вашего Остафѣй Пушкинъ с'товарыщи и по договору пословъ с'паны радами Государь нашъ Стефанъ Король посмалъ ко Государю вашего гонца своего Хриштофа Держку, а срокъ тому гонцу Государь нашъ учинилъ четыре недѣли, а в'тѣхъ было четыре недѣли по договору пословъ Государя вашего на обе стороны воианъ не быть и Государь вашъ в'ту пору посмалъ во Государя нашего землю в'Литовскую воиною воеводъ своимъ со многими людьми изъ Смоленска и многое кроворазлит'е крестьянское поч-

нили со Государя вашего стороны, а Государя нашего гонецъ Хриштопъ Держка в'ту пору пришелъ во Государя вашего землю, а рать Государя вашего в'ту пору пришла во Государя нашего землю.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарищи говорити: Государь нашъ года и по два и по три сряду терпѣлъ, какъ Государя вашего послы Станиславъ Брыскій с'товарищи пршедъ ко Государю нашему здѣлали на перемир'е на три годы и за Государя вашего Стефана Короля крестъ целовали на своей перемирной грамоте, а Государь нашъ на своей перемирной грамоте передъ тѣми послы крестъ целовалъ и в'тѣ три годы нигдѣ съ Государя нашего стороны войною в'Литовскую землю не хаживали никакъ чловѣкъ, а Государя вашего люди изъ всёхъ украинныхъ городовъ изъ Орши, и изъ Мстиславля и изъ ыныхъ городовъ в'тѣ три годы безпрестани войною ходили во Государя нашего землю и кроворозлит'е крестьянское починили, да и самъ Государь вашъ Стефанъ Король черезъ присягу пословъ своихъ в'тѣ перемирные лѣта во Государя нашего землю ратью ходилъ не одиниъ своимъ походомъ со всею землею и многие города Государя нашего поималъ и кроворозлит'е крестьянское починилъ черезъ крестное целован'е пословъ своихъ и тебѣ Антон'ю то в'отвѣте Государь нашъ боары своими объявилъ и грамоту Королевыхъ пословъ, на которой грамоте за Короля Государю вашему послы его крестъ целовали, ты Антоной самъ виделъ, а какъ вышли тѣ перемирные лѣта, а Государя нашего послы Остафей Пушкинъ с'товарищи пошли ко Государю вашему доброе дѣло дѣлать, а ваши люди и въ ту пору с'Дукъ с'великихъ и изъ Орши безъ престаи воевали во Государя нашего землѣ и Государя нашего воеводы не мога терпѣти отъ вашихъ людей обиды ходили войною на Государя вашего землю и та война потому с'сталась.

А будеть послы Литовские учнуть говорити, что надъ послы надъ Литовскими перемир'е в'неволю здѣлали и грамоту чернили.

И князю Дмитрею и Роману с'товарищи посолская грамота с'печатми, которая с'ними послана посломъ передъ папнымъ посломъ передъ Антономъ показать, а говорити такъ в'неволю заставляють ли кому было в'неволю пословъ Государя вашего, такъ заставляють ли писати такая грамота, приговорили и писали послы Государя вашего сами, а не чернили ее ни в'которомъ мѣсте, а написавъ ее справлявали виѣсте переводъ боары и печати свои привѣсли и передъ Государемъ нашимъ Царемъ и великимъ княземъ обе грамоты перемирные чли и на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ Государь нашъ передъ послы Государя вашего крестъ целовалъ, а Государя вашего послы за Государя вашего Стефана Короля передъ Государемъ нашимъ на тѣхъ

перемирныхъ крестъ целовали и розняли грамоты перемирные по себѣ Государеву Цареву и великого князя слово перемирную грамоту посла к'себѣ взяли, а Стефаново королево слово перемирную Грамоту посла за своими печатми передъ Государемъ отдали бояромъ и дьякомъ, а показавъ тоѣ грамоту и прочести давати, а отъ себя сѣ не отдавать, а будетъ захотятъ списати, и по списокъ слово в'слово дати справя.

А нѣчто спросятъ князя Дмитрея и Романа с'товарыщи, какъ Государь стоялъ в'Старице а в'тѣ поры ходили войною Хриштопъ, да Филонъ на Ржевские мѣста и зачѣмъ Государь людей не послалъ на Хриштопа и на Филона.

И посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи гворити, какъ приходили Хриштопъ, да Филонъ на Ржевские мѣста и Государевы люди пошли были встрѣчу Литовскихъ людей и Литовские люди поверну-лися и пошли назадъ к'Лукамъ и отъ нашихъ воеводъ передовые люди сошли заднихъ людей и Литовскихъ и ихъ побили и языковъ поимали.

А нѣчто князя Дмитрея и Романа с'товарыщи в'спросятъ про Казань и про Асторохань и князю Дмитрею с'товарыщи гворити и самимъ вамъ вѣдомо, что Казань и Асторохань во Государя нашего волѣ и на тѣхъ дву Государствахъ сидятъ Государские воеводы и Церкви и монастыри русские поставлены, а есачные люди и нащенныи во всемъ Государевымъ воеводамъ послушны, а которые служилимые и гдѣ имъ Государь велитъ на службе быти и они на Государеву службу ходятъ коленимъ колѣи Государь велитъ.

А нѣчто спросятъ про Нагаи и князю Дмитрею и Роману с'товарыщи гворити Нагайской Урусъ князь и всѣ мирзы нагайские Государю послушны и на Государеву службу ходятъ, гдѣ имъ Государь велитъ.

Да память посломъ князю Дмитрею Петровичю да Роману Василевичю с'товарыщи провѣдывать имъ, какъ ныне король с'Цесаремъ и с'салтаномъ Турскимъ и с'Царемъ крымскимъ и с'Воложскимъ и с'Угорскимъ и с'Датскимъ королямъ, и с'Свѣйскимъ и с'Чешскимъ королямъ послы каковы или гонцы к'нимъ отъ короля хаживали и будетъ король к'нимъ пословъ своихъ или гонцовъ х'которому послалъ и о какихъ дѣлахъ посылалъ и отъ тѣхъ Государей отъ кого и каковы послы или гонцы у короля бывали и будетъ у короля послы были и о какихъ дѣлахъ приходили того имъ всего провѣдывати себѣ тайно. Да и того посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи провѣдывати, какъ ныне Литовская рада с'Полскую радою в'миру ли или не в'миру и будетъ в'миру и за одинъ ли имъ королевы земли впередъ оберегати ли и Литовскимъ людямъ оберегати Литовские стороны, а польскимъ людямъ оберегати полские стороны, а будетъ польские люди

с'Литовскими не в'миру и зачѣмъ не в'миру и которая рада сильнее полская ли или Литовская и это ныне ближнихъ при короле радныхъ пановъ и сколько ныне с'королемъ Угорскимъ людей и в'ваковѣ мѣре держитъ Угорскихъ людей и с'Литовскими и с'Полскими людьми Угорскимъ людямъ нѣтъ ли розни и Стефанъ король Литовскихъ и Полскихъ людей ровно ли у себя держитъ во всякомъ жалованье и нѣтъ ли Стефану королю какой розни с'паны радными и з'землею и что у короля земля любить и чего не любить и в'чемъ межъ ихъ рознь и чего впередъ межъ короля и земли и пановъ чаяти, да что прото провѣдаютъ то и написать на списокъ.

Да и про Ригу имъ провѣдывати, рижские нѣмцы королю послушны ли и королевы люди в'Риге есть ли, и будетъ королевы люди въ Ригѣ есть и многоли люди и что Рижские люди королю с'себя дають о всемъ о томъ провѣдывати себѣ тайно.

Да и о всякихъ о тамошнихъ вѣстехъ провѣдывати имъ, а что провѣдаютъ и имъ то записавъ привести ко Государю.

Да память посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи нѣчто будутъ с'послы, которые Государевы измѣнники, а учнутъ с'послы ѣздити на съѣздъ и князю Дмитрею и Роману с'товарыщи молятъ посломъ, чтобы они тѣхъ измѣнниковъ отсылали и к' себѣ не припущали.

А будетъ упрямца послы и велеть имъ с'собою ѣздити на съѣздъ и имъ то отговаривать, что имъ с'ними вмѣсте быть нельзя у того дѣла, тѣ измѣнники Государские забыли Бога и православную вѣру и прироженного Государя и у того дѣла имъ какъ быть.

А будетъ упрямца послы и отнюдь будетъ уговорить ихъ нельзя, а почнутъ с'ними ѣздити на съѣздъ Государевы измѣнники, а послы Литовские учнутъ говорить, что с'послы с'Станиславомъ Крѣйскимъ в'отвѣте з'бояры приходилъ Василей Зюзинъ, а отъ Государя нашего Жшишмонта Августа короля отѣхалъ, и послы Государя нашего Станиславъ Крѣйскіи с'товарыщи говорили бояромъ чтобы Василей Зюзинъ в'отвѣте не былъ и Васил'я Зюзина из'отвѣта не выставили и Государь нашъ противъ того ныне с'нами тутю быть велѣлъ на съѣздѣ и посломъ говорити Василій Зюзинъ и родъ его искони вѣчной тверскихъ великихъ князей. Да отъ нашихъ Государей от'езжалъ в'Литву дѣдъ ихъ с'тверскимъ княземъ, да вспомня Государя прироженного къ Государю нашему приѣхалъ и то тому не образецъ, то измѣнникъ, это с'вами на съѣздъ приезжаетъ искони вѣчной Государской да забылъ Бога и Государя нашего прироженного изменилъ Государю нашему и намъ с'ними и видитца не мочно, не токмо говорити что.

А будетъ неуговоритца, а того Государского измѣнника Литовские послы не отставать и высылать не учнутъ и посломъ князю Дмитрею

и Роману с'товарыщи тѣмъ Государскимъ измѣнникомъ ничего не говорить, а хоти что и говорятъ онъ учнетъ и имъ толко и отмолатъ : ты измѣнникъ забылъ Бога и прироженново Государя и в'тебѣ чего часть кромѣ лиха, а болши того неговори с'ними ничего.

И о всемъ Государевымъ Царевымъ и великого князя дѣломъ промыслати посломъ князю Дмитрею и Роману с'товарыщи по сему Государеву наказу.